

Уважаемый читатель!

Мы представляем новый номер научного журнала «Ортодоксия». Тема номера — «Православие и русский консерватизм в XIX веке».

Политические процессы последних лет вывели из «подтекста» общественного сознания запрос на новые формы консерватизма. Нельзя сказать, что до этого проблемам консерватизма в России совсем не уделялось внимание. Так, под эгидой Института социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ) выходит издание «Тетради по консерватизму». Его авторы — наиболее известные в России исследовали перспективы консервативного дискурса в актуальной политике и социальном пространстве.

К сожалению, подобных проектов в России немного, и они не покрывают сегодня необходимости развития и чёткого оформления консервативной мысли как в интеллектуальной среде, так и в официальном дискурсе, и в массовом сознании.

Именно поэтому редакция «Ортодоксии» приняла решение посвятить тематический блок из нескольких номеров «археологии русской консервативной мысли», то есть обзору наследия русских консерваторов, начиная с XIX столетия и заканчивая сегодняшним днём.

Настоящий номер ограничен рамками XIX века.

В обзорной статье А. Ю. Минакова «Русский консерватизм в первой четверти XIX века» задаётся своего рода координатная сетка для остальных материалов номера. Выделяются типологические черты русского консерватизма начала XIX столетия — периода, когда «первые русские консерваторы разделяли основные ценности, характерные и для их западноевропейских единомышленников, которые отстаивали христианскую традицию, неравенство, как естественное состояние общества, иерархию, культурную самобытность в противовес революционной программе Просвещения». Автор утверждает, что специфика русского консерватизма была обусловлена тем, что он первоначально представлял собой реакцию на радикальную вестернизацию. Выделены угрозы национальному развитию — галломания, наполеоновская агрессия, «попытка создания так называемого общехристианского государства в духе деклараций Священного Союза, фактически лишавшая Православную Церковь статуса государственной», — на которые реагировали консервативные круги. Констатируется, что «система православных ценностей

оказала существенное воздействие на формирование русского консерватизма».

Продолжением данной темы в более свободном жанре «популярных историософских рассуждений» является доклад А. Ю. Минакова «Православие и консерватизм. Социально-политические и религиозные аспекты консерватизма», прочитанный в рамках научного лектория «Крапивинский 4», который проводится под эгидой Российского православного университета и Русской экспертной школы. Здесь рассматривается концептология консерватизма как альтернативного идеологического, политического, культурного и нравственного проекта. Описываемый феномен можно назвать «осевым» консервативным форматом, близким к традиционализму. Ядром традиции, на которую опирается такой консерватизм, назван «культ трансцендентного начала». Также рассматривается принадлежащая министру народного просвещения С. С. Уварову знаменитая триада «Православие, самодержавие, народность» — при этом констатируется, что «всякая серьёзная русская консервативная рефлексия неизбежно затрагивала, обосновывала те или иные члены указанной триады или же отталкивалась от них».

В статье Ю. В. Пушаева «Византизм К. Н. Леонтьева как общественный идеал и современная Россия» даётся анализ творческого пути К. Н. Леонтьева и рассматривается генеалогия русского византизма, влияние на который русского мыслителя было определяющим. Выделяются этапы творческого пути К. Н. Леонтьева вплоть до «афонского периода». Указываются его сбывшиеся исторические прогнозы — о том, что «XX век станет веком господства социализма и что русский народ очень скоро может обратиться из народа богоносца в народа богоборца».

С указанным текстом перекликается статья С. В. Хатунцева «Константин Леонтьев на фоне византизма и “Восточной конфедерации”», посвящённая биографии и общественно-политическим взглядам К. Н. Леонтьева, эволюции этих взглядов. В статье рассматривается концепция леонтьевского византизма и его идея «Восточного союза» — конфедерации ряда православных и славянских народов.

В материале А. В. Хорошевой «Историософия Н. Я. Данилевского: единство теории и практики» реконструируется система представлений русского историка Николая Данилевского, его видение всемирно-исторического процесса. Анализируются теория культурно-истори-

ческих типов, трактовка Данилевским истории России и Восточного вопроса, проект создания Всеславянского союза. Цель статьи — избавить теорию Н. Я. Данилевского «от стереотипов, закрепившихся за ней в конце XIX — начале XX века».

В статье В. Ю. Даренского «Православная политическая философия Достоевского» показаны общие философские и религиозные основания мировоззрения и художественного мира писателя, дана характеристика его философско-политических взглядов. Рассмотрение на более глубоком уровне православного мировоззрения Достоевского продолжено в другой статье Даренского — «Достоевский как художник обезбоженного мира». Среди прочего автором выделяется православный монархизм Достоевского и его понимание человека как духовного существа, идея народа-богоносца, пророческое изображение обезбоженного мира, связь политической философии писателя с идеологической формулой «Православие. Самодержавие. Народность».

В статье Д. А. Бадаляна «К национальному самосознанию — от попытки до подвига. Несколько сюжетов из истории славянофильства» представлена панорама мировоззрения и творческой мысли русского славянофильства 1840–1880-х гг. Здесь излагается взгляд славянофилов на развитие в обществе национального самосознания и православного мировоззрения. Реконструируется подлинное отношение славянофилов к петровским реформам, славянскому миру и революции, каковое нередко подвергалось, начиная с высказываний П. Я. Чаадаева, различным публицистическим искажениям. Воссоздаётся культурный и интеллектуальный контекст эпохи, рассматриваются взаимоотношения «немецкой партии», «московской партии», аристократии и монаршего окружения.

Статья М. В. Медоварова «Наследие А. С. Хомякова в призме историографии: вехи концептуального осмысления» является обзором научных трудов, посвящённых наследию А. С. Хомякова, начиная с 1870–1880-х гг. и вплоть до нашего времени. Рассмотрены ключевые положения работ Ю. Ф. Самарина, А. В. Горского, В. С. Соловьёва, П. И. Липницкого, Н. П. Колюпанова, К. Н. Леонтьева, В. Н. Ляскового, Е. А. Лебедевой. Указывается на связь религиозных и социально-политических взглядов Хомякова. Дана критика советских подходов к изучению его наследия, в частности концепции славянофильской «патриархальной либеральной утопии».

Материал А. Э. Котова «Катков: московский трибун у церковных врат» призван дать очищенный от стереотипов портрет российского консерватора, знаменитого издателя «Московских ведомостей» М. Н. Каткова. Трактовка фигуры М. Н. Каткова как «защитника традиционных ценностей» подвергается сомнению, подчёркивается, что публицистические выступления в защиту Церкви занимали у М. Н. Каткова далеко не первое, скорее «инструментальное» место в его воззрениях. Критически осмыслена тенденция создания «упрощённо-идеологизированного образа Каткова». При этом подчёркивается, что «Катков впервые в отечественной консервативной традиции отделил русскую национальную идентичность от религии как таковой и Православия в частности».

В статье А. Ю. Полунова «К истории церковного просвещения в России второй половины XIX — начала XX в. (Победоносцев, Рачинский, Ильминский)» рассматриваются взгляды и деятельность церковных просветителей второй половины XIX в. С. А. Рачинского и Н. И. Ильминского, в частности — создание сети церковных школ, преподавательская и миссионерская деятельность этих двух педагогов, которые опирались на поддержку государственного деятеля, публициста и одного из лидеров русского консерватизма своего времени, обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева.

Материал М. М. Шевченко «Политический портрет С. С. Уварова (1786–1855): “Без Русской Церкви нет Российской Империи”» посвящён деятельности С. С. Уварова, заложившего основы целостной и полноценной системы отечественного образования. Автор стремится освободить образ С. С. Уварова от стереотипов и искажений, навязанных обществу взглядами дореволюционного «освободительного движения», а затем — советской и либеральной историографией. Отдельно рассматривается знаменитая триада С. С. Уварова «Православие, Самодержавие, Народность» — перифраз общеизвестного старинного русского военного девиза «За Веру, Царя и Отечество!». Уделяется большое внимание записке С. С. Уварова «Об отношениях Государства с Церковью в России», в которой утверждалась «идентичность религиозного общества и политического общества в России». Согласно автору записки, «в России государство и Церковь — одно целое, а политическое сообщество имеет санкции только в религиозной общине», при этом главную угрозу этому синтезу представляет протестантизм — как искушение человека духом времени и как анархия доктринёрствующего рассудка.

Пожалуй, стоит отметить, что сегодня сам собой возник вопрос о реальной сущности и роли консерватизма — не *in vitro*, не в рамках политических теорий, а *in vivo*, то есть в актуальном контексте наступающих политических и геополитических перемен.

Проблема в том, что институционально, а во многом и идеологически Россия пока ещё существует в режиме директивного либерализма, удар которого направлен не только на науку, образование и медицину, но и на базовые для общества семейные и религиозные ценности. Так, например, лоббисты «православной реформации» навязывают Церкви принципы секулярного республиканизма вплоть до выборности священства.

В этой ситуации наметившийся консервативный поворот российской власти — долгожданная и необходимая социальная терапия. Но она достигнет позитивного результата лишь при условии, что будет проводиться последовательно и быстро. Любое лечение помогает, если применяется вовремя и доводится до конца.

Александр Щипков